Глава 335: Златокрылый Великий Пэн

Одновременный контроль десяти тысяч мечей требовал десять тысяч нитей духовного чувства. Кто мог обладать таким могущественным духовным чувством? Даже если бы Чжоу Дуфу переродился, он не смог бы достичь этого, но Чэнь Чаншэн сделал именно это. По этой причине, кроме шока, Тэн Сяомин был еще больше озадачен. Он не понимал, как юноше удалось совершить подобную вещь.

Ранее, в библиотеке Ортодоксальной Академии, когда Чэнь Чаншэн выбирал свою Звезду Судьбы, его духовное чувство направилось в ночное небо столицы. Когда Божественная Императрица наблюдала за звездами, она дала следующую оценку: «Духовное чувство этого человека настолько сильное, а его разум - спокойный. Такого человека очень редко можно встретить в этом мире. Возможно, это какой-то старый ученый, который горько учился в течение сотен лет, а затем в один день познал принципы неба и земли. Лишь подобным образом этот человек смог получить такую хорошую удачу. Как и Ван Чжицэ много лет назад, этот человек накапливал свою силу, а затем поднялся. Естественно, это не обычный человек». В этой оценке Божественная Императрица сравнила Чэнь Чаншэна с Ваном Чжицэ, который познал Дао за одну ночь и заставил ночное небо сиять в великолепии звезд. Из этого можно было сделать вывод, насколько могущественным было духовное чувство Чэнь Чаншэна. Но если бы оно было даже сильнее, оно не могло превзойти Чжоу Дуфу. Причиной того, почему он мог разделять свое духовное чувство на бесчисленные нити, была вторая характеристика, которую Божественная Императрица упомянула в своей оценке.

Количество нитей, на которые духовное чувство могло быть разделено, никак не было связано с силой духовного чувства, а лишь с тем, насколько оно было стабильным.

Чжоу Дуфу, этот несравненный эксперт, обладал духовным чувством во много раз более могущественным, чем у Чэнь Чаншэна. Это духовное чувство было подобно крепкому и большому камню. Оно могло разделиться на два или даже несколько десятков нитей, но оно не могло делиться вечно. В какой-то момент оно бы стало не более, чем частицами гравия, которые больше не могли разделиться на что-то меньшее.

Духовное чувство Чэнь Чаншэна было несравнимо спокойным. Хотя он не мог обладать духовным чувством настолько же неприступным, как у эксперта уровня Чжоу Дуфу, он мог сделать его еще более мягким и податливым. Не как твердый камень, а как вода. Оно могло быть разделено на бесчисленные капли, затем на бесчисленные капельки, а затем стать туманом. Казалось, как будто оно могло разделяться без конца.

Бесчисленные мечи летали вокруг мавзолея, иногда приземляясь среди монстров, что приводило к ливню крови. Иногда они встречали упорное сопротивление, которое тут же ломало некоторые из поврежденных и старых мечей, создавая весьма трагичную картину. Когда десять тысяч мечей только начали их битву с монстрами, несколько десятков самых быстрых и наиболее целых мечей последовали за Мечом Горного Моря и под командой духовного чувства Чэнь Чаншэна решительно направились в глубины равнин. Вскоре они прибыли к расположению Исполинского Быка.

Глаза-зерна Исполинского Быка излучали жестокий, мрачный свет. Стройный хвост соединился с его рогом и натянулся. Трава вокруг монстра давно была смята буйным ци, которое он излучал. Единственным слышимым звуком были бесчисленные мягкие звуки свиста. Несколько тысяч черных волос на его хвосте превратились в почти неуязвимые и острые стрелы, которые выстрелили к мавзолею.

Из глубин равнин раздалась череда последовательных ударов. Этих звуков было так много, что они казались одним долгим звуком.

В воздухе в нескольких ли от Исполинского Быка появились десятки проблесков мечей. Они танцевали в воздухе, как молнии, в сопровождении энергии меча, которая формировала бесчисленные кольца света в воздухе. Несколько тысяч черных волос, которые были выпущены Исполинским Быком, были полностью блокированы мечами. В мгновение ока воздух был наполнен несколькими тысячами крохотных белых вихрей. Это был результат столкновения энергии меча с этими черными волосами. Поверхность равнин была покрыта тысячами крохотных нитевидных трещин. У зубаток и вьюнов, которым посчастливилось выжить ранее, даже не было времени, чтобы зарыться в грязь, прежде чем они были разрезаны на кусочки.

Меч Горного Моря не блокировал эти черные волосы, которые летели к мавзолею. Он вырвался из кольца мечей с намерением убить. Тяжелый черный меч рассек воздух с пронзительным скрежетом. С высоты он нанес рубящий удар по рогу на голове Исполинского Быка, используя технику Пылающих Небес, которую лично создал Су Ли.

Равнина была наполнена звуками мечей, разрезающих крепкую кожу монстра. Куски мяса разлетались во все стороны, а бесчисленные сияния меча постепенно тускнели. Неисчислимые монстры пали замертво у подножия мавзолея или среди сорняков. Вокруг мавзолея все еще моросило, но когда прекратится этот дождь из мечей?

Глаза Нанькэ все еще были закрыты, и Дерево Души перед ней продолжало сиять ярче и ярче. В этом молочно-белом свете ее маленькое лицо казалось еще более бледным. Тэн Сяомин и Лю Вань’эр действовали, как защитники, излучая могущественное и решительное ци. Ни один меч не приближался к ее телу.

После того, как прошло неопределенное время, она наконец-то открыла глаза. Моросящий дождь падал на ее лицо, но темно-зеленое пламя, горевшее в ее холодных и безэмоциональных зрачках, не было потушено холодным дождем. Наоборот, по какой-то причине священный золотой свет витал вокруг ее зрачков. Более того, этот золотой свет постепенно изживал зеленый свет.

Чэнь Чаншэн открыл глаза и посмотрел на нее, когда она парила перед главным входом мавзолея.

Они спокойно смотрели друг на друга, ничего не говоря.

Нанькэ считала, что она - наследник Сада Чжоу. Ее методы происходили от ограничений, оставленных Чжоу Дуфу позади. Ограничения удерживали десять тысяч поврежденных мечей в Саду Чжоу в течение нескольких сотен лет. Сегодня Чэнь Чаншэн хотел полагаться на эти бесчисленные поврежденные мечи и забрать их. Это неизбежно приведет к разрушению фундаментальных основ Сада Чжоу. Это было что-то, чего она не могла допустить. Так что, даже если она должна была рискнуть при опасности быть обезглавленной этими мечами, она все же решила извлечь свою душу из тела. С помощью этого она смогла задействовать самый сильный метод в ее распоряжении, чтобы убить Чэнь Чаншэна, вернуть десять тысяч мечей в их надлежащее место, и вернуть равнины к спокойствию.

Конечно же, Чэнь Чаншэн не примет эти распоряжения, и не важно, были ли это распоряжения судьбы или распоряжения, сделанные Чжоу Дуфу перед его смертью.

Битва между десятью тысячами мечей и монстрами продолжалась. В то короткое мгновение, когда их глаза встретились, кто знал, как много ужасающих и кровавых сцен произошло? Две

стороны этой битвы были мечами и монстрами, так что в ней, естественно, никто не говорил. Были слышны лишь свист мечей и вой монстров. Не было убийственных кличей, но намерение убийства на равнинах поднималось до небес.

Спустя короткое время монстры постепенно успокоились и вскоре медленно отступили к внешнему периметру мавзолея. Возможно они осознали, что не могут прорваться через десять тысяч поврежденных мечей, или может быть потому, что Нанькэ дала команду через Дерево Души, или они почувствовали что-то еще.

Чэнь Чаншэн поднял правую руку. Пока дождь капал на нее, бесчисленные мечи вернулись.

Несколько десятков тысяч монстров низкого ранга погибло. Зловещая и коварная Земляная Обезьяна попыталась совершить скрытную атаку на Чэнь Чаншэна в самом начале. В результате юноша успешно контратаковал, из-за чего обезьяна понесла тяжелые ранения от храмового меча. Одна ее задняя нога была отрублена, а вторая - покалечена, и она уже не могла стоять ровно, как человек. Обнимая ногу Свергающего Горы Беса, она обиженно смотрела на мавзолей, издавая злобное бурчание, как будто она жаловалась.

Огромное тело Свергающего Горы Беса сильно выделялось среди океана монстров, но его стойкое тело было покрыто по крайней мере несколькими тысячами шрамов от меча, глубокими и мелкими. Некоторым мечам удалось пронзить его ужасающую защиту и поразить его плоть. Тело монстра было покрыто кровью, которая стекала по сломанной колонне в его руке, капая на землю.

Исполинский Бык глубоко в равнинах, как казалось, пострадал меньше всех. Только вот большая часть черных волос на его хвосте была использована в качестве стрел, оставив лишь несколько клочков. Выглядело похожим на то, как будто монстр был обожжен огнем, оставив позади крапчатый узор. Это выглядело очень жалко и печально, и особенно нелепо. Монстр уже не был настолько ужасающим, как раньше.

Бесчисленные мечи полетели к мавзолею. Некоторые из них вновь были сломаны, оставив небольшую часть клинка. Они были настолько же ужасно выглядящими, как Исполинский Бык, имеющий жалкое состояние. Некоторые из мечей были поражены ядом монстров. Яд выжег ржавчину, позволив им засиять вновь, но им было трудно выдержать такую атаку, и они возвращались к мавзолею на грани коллапса.

Ни один из мечей не падал на равнину, хотя многие из них должны были упасть. Этого не случилось, потому что, как только один из мечей начинал падать, другой меч приближался к нему и поддерживал его снизу. Даже те мечи, которые были расколоты монстрами в бою и втоптаны в грязь, были подобраны другими мечами. Подобным образом несколько мечей, поддерживая друг друга, летели к мавзолею.

Эту сцену было очень просто сопоставить с реальным боем. Под кровавым солнцем, услышав звук гонга, зовущий победивших солдат обратно в лагерь, у раненых и истощенных солдат просто нет сил для криков радости. Поддерживая друг друга, они медленно возвращаются в лагерь. Солдатам, у которых нет сил идти, помогают их компаньоны с помощью грубых веток дерева.

Чэнь Чаншэн не оставил и одного меча в равнинах. Это могло тронуть чувства каких-то людей, но Нанькэ не была личностью, которая могла почувствовать такие банальные эмоции. После этой сцены Нанькэ увидела силу Чэнь Чаншэна. Он мог распространять свой разум в бесчисленные места и продержался до текущего момента. Подобное зрелище редко можно

было встретить, так что даже она была полна восхищения.

Но чем больше она им восхищалась, тем больше ей требовалось убить его.

Темно-зеленое пламя в зрачках Нанькэ уже стало божественно золотым. Священное ци, которое было трудно описать словами, появилось из ее крохотного тела. В этот момент было трудно сказать, что она была Принцессой Демонов. Она больше походила на Святую Деву Храма Южного Потока.

Ужасная тень уже полностью приземлилась позади нее.

За ней были Равнины Незаходящего Солнца.

Эта тень вновь закрыла половину неба. Теперь, когда она приземлилась, она накрыла все равнины. Сумеречные лучи света от далекого солнца пали на эту тень, и как казалось, тут же были поглощены. Не было отражения. Вот так они исчезли без следа.

Равнины были покрыты кровью. Тень, как казалось, немного поднималась и опускалась, как будто эта кровь возвращала ее к жизни.

Свет солнца более не был поглощен. Когда свет смешался с кровью, она приобрела золотой оттенок, подобно цвету пламени, горящего в глазах Нанькэ.

Золотой цвет появился на краю тени. Постепенно началось вырисовываться очертание. С медленным танцем золотого света эта форма стала более отчетливой.

Это была пара крыльев. Пара золотых крыльев.

Эти золотые крылья были колоссальными. Кто знал, на сколько тысяч ли они простирались, но они достигали горизонта.

Златокрылый Великий Пэн наконец-то показал свой истинный облик.

Вместе с его появлением мир изменился в цвете. Темные облака, которые только-только собрались над мавзолеем, тут же рассеялись.

Все монстры в страхе опустили свои головы. Один за другим они приняли наиболее раболепную позу и опустились в кровь и хаотическую смесь травы и грязи. Монстры склонялись волна за волной. Даже самый высокомерный и тиранический Свергающий Горы Бес поклонился перед тенью Великого Пэна.

За Великим Пэном было солнце. Бесчисленные лучи солнца переливались на краях крыльев Великого Пэна, создавая бесчисленные нити света в небе.

Эта сцена была настолько красивой, что казалась сюрреалистической. Она была похожа на сцену, описанную в мифе из Даосских Канонов Ортодоксии.

И действительно, в Великом Зале Света Дворца Ли была фреска. На этой фреске была изображена сцена с древних времен, сцена странного феномена, происходящего на небе и земле, как будто Златокрылый Великий Пэн рождался из облака света.

В тот момент, как Златокрылый Великий Пэн рождался, он касался края стадии Святого.

Неизвестно, была ли это легенда или правда, но Златокрылый Великий Пэн был божественным

зверем на том же уровне, что и Единорог и Божественная Птица, лишь находясь ниже Дракона и Феникса.

Чэнь Чаншэн молча смотрел на Златокрылого Великого Пэна, закрывающего небо.

Когда он впервые остановил взгляд на этой тени, он уже стал ждать прихода этого момента.

Но, как и в случае смерти, не важно, сколько приготовлений сделать, когда она наконец-то появляется, человек понимает, что он все еще не готов.

В данный момент юноша испытывал именно такое чувство.

Златокрылый Великий Пэн был подобен инкарнации смерти.

http://tl.rulate.ru/book/1222/86505